

— Глядя на филиал ресторана Сяньяо, Ли Сяовань не смогла сдержать вздоха восхищения.

— Да уж, Его Высочество наверняка будет очень доволен, — Янь Ин была в восторге от того, что наконец-то занялась любимым делом — прогулкой по магазинам, и совершенно забыла о присутствии Ли Сяовань.

— Его Высочество? — проницательная хуакуй тут же лукаво подмигнула И Ши.

— Тебе достаточно знать лишь то, что ты уже знаешь. Не стоит гадать попусту.

— Вы шутите, господин. В Тайцзине слишком много тех, кого называют Его Высочеством. К тому же все они положили глаз на жирный кусок земель Хуай. Кто знает, кого именно вы имели в виду?

Ли Сяовань была умна и тут же осеклась, решив не продолжать догадки. Теперь ей стало ясно: ресторан Хуайцзян каким-то образом связан с госпожой Цинь Муцун. Более того, госпожа Цинь явно занимает выжидательную позицию — письмо, отправленное несколько дней назад, до сих пор остается без ответа. Очевидно, что она молчаливо допускает его сближение с госпожой Сяо.

— Господин, вы пришли! Прошу, внутрь, — управляющий филиалом Чжао Саньмао поспешил навстречу, расплываясь в угодливой улыбке.

И Ши доверил управление всеми тремя филиалами своим доверенным людям. Все они были выходцами из крестьян, умом не блистали, зато во всем слушались И Ши и понемногу учились у него основам торговли.

— Ну, как успехи? Много ли сегодня было желающих зайти? — поинтересовался И Ши.

Он развесил объявления у всех четырех зданий, используя главное здание для привлечения потока посетителей в филиалы.

— О, господин, многие спрашивают, когда же мы откроемся. Боюсь, наш маленький ресторанчик едва ли вместит всех желающих.

Каждый филиал был невелик — два-три этажа, по двадцать столов на каждом. В общей сложности они могли принять около сотни человек.

— Неплохо. Работайте усердно. С каждого заработанного за день лян серебра забирай себе тридцать вэней, а поварам и официантам выдавай по десять вэней, — довольно сказал И Ши.

Услышав это, все вокруг словно зарядились энергией. Они наперебой благодарили хозяина,

готовые хоть сейчас пасть ниц и отвесить поклоны. Процент от выручки шел сверх жалованья — работать с таким господином означало жить в достатке.

И Ши обошел остальные здания и остался весьма доволен. Он с нетерпением ждал открытия, предвкушая, как много будет шума. До поэтического банкета оставалось семь дней, и все эти дни И Ши не продавал бессмертное вино «Источник дракона», чем сильно злил местных господ. Раньше его и так продавали мало, а теперь и вовсе прикрыли торговлю. «Источник дракона» стал символом статуса в высшем обществе, и каждый хотел купить его, чтобы потешить свое самолюбие.

В ближайшее время И Ши не придется скучать — дел было невпроворот. С того самого дня, как он рассказал историю госпоже Сяо, И Ши превратился в писателя. Целыми днями он только и делал, что переписывал сюжеты из головы на бумагу кистью.

— Писать кистью так непривычно. Жаль, что в Поздней Цинь не любят упрощенные иероглифы, да и карандашей здесь никто не видел, — И Ши размял запястье.

Стоявшая рядом Ли Сяовань, заметив это, заботливо подошла и принялась нежно разминать ему плечи. Как же приятно, когда за тобой ухаживает такая девушка.

— Господин, почему бы вам не издать книгу?

— Книгу? Я не особо разбираюсь в издательском деле. Ты что-нибудь об этом знаешь?

И Ши еще не успел разузнать цены в книжных лавках. В Поздней Цинь не было официальных процедур для публикации — печатай, что хочешь. Но возникла проблема: требовалось переписывать всё вручную, нанимая бедных ученых, которые за гроши переписывали текст, а потом несли его в лавку на продажу.

— Одна книга стоит около двухсот вэней.

— Двести вэней?! — И Ши был поражен. — Неужели это можно так дорого продать? Нет-нет, за двести вэней ее никто не купит, цену нужно снизить.

— Но нанимать людей для написания тоже дорого.

— Дай подумать, есть ли способ обойтись без наемных писцов.

\*\*\*

— Не нанимать людей для написания книги? Господин, вы, должно быть, шутите, — Ли Сяовань приподняла бровь.

— Конечно, нет. Нанимать людей слишком дорого, — рассудительно ответил И Ши. — Если расходы на оплату труда будут высокими, я ничего не заработаю.

Судя по словам Ли Сяовань, в Поздней Цинь было мало людей, способных продавать книги, но при этом многие ученые жаждали их читать. Да и грамотные простолюдины тоже хотели приобщиться к литературе, считая книги чем-то возвышенным.

— Если не нанимать людей, то неужели книга должна сама себя писать? — недоумевала Ли Сяовань.

И Ши вдруг осенило.

— Сяовань, давай поспорим?

— На что хотите поспорить, господин?

— На то, что я смогу издать книгу без помощи писцов, причем в большом количестве.

Ли Сяовань увидела его лукавую улыбку и тихо фыркнула:

— Господин, вы снова замышляете какую-то пакость?

— Никаких пакостей. Просто заставлю тебя станцевать, но по моим правилам.

Ли Сяовань, не веря, что у него получится, без страха кивнула в знак согласия.

— Хе-хе. — И Ши лишь сухо усмехнулся.

Как удачно, что в прошлой жизни он просматривал короткие видео и случайно наткнулся на процесс ксилографии. Нужно взять деревянную доску, написать иероглифы на бумаге, приложить ее к дереву, чтобы остался оттиск, а затем мастер-резчик вырежет все лишнее, оставив только текст. При печати на доску наносится краска, сверху прикладывается лист бумаги — и готово. Так можно исключить этап ручного письма и поставить производство книг на поток.

«Книги в Поздней Цинь — это продукт для элиты, нужно сделать их доступными для масс», — подумал И Ши.

Он вспомнил еще кое-что: жители Бяньцзяна вполне неплохо живут. Было бы здорово продавать Путешествие на Запад в виде комиксов — это бы точно пришлось по душе простым людям.

— Сяовань, ты умеешь рисовать? — спросил И Ши.

Сам он рисовать не умел, так что надежда была только на нее.

— Господин, я умею рисовать.

— Тогда... нарисуй мне обезьяну. Великого мудреца Сунь Укуна из Путешествия на Запад.

Ли Сяовань долго размышляла, взяла кисть и принялась водить ею по бумаге. Обезьяна, которая ходит как человек и имеет человеческие черты лица... Она никак не могла представить, как выглядит такое существо, и нарисовала нечто весьма отдаленно напоминающее животное.

— Э-э... с этой обезьяной что-то не так, — И Ши сразу отбросил идею сделать ее художником.

— Что с ней не так?

— Это совсем не та обезьяна, которую я хотел. Сяовань, твои навыки рисования требуют улучшения, — он небрежно потрепал ее по голове.

Ли Сяовань увернулась — она не любила, когда ее трогают за голову — и нахмурила свои тонкие брови, явно расстроившись. Почему не так? Ее рисунок был выполнен в стиле традиционной пейзажной живописи, и обезьяна выглядела странно. И Ши решил, что придется рисовать самому: Ли Сяовань не видела ни версию Путешествия на Запад 86-го года, ни мультфильмы из его детства, поэтому не могла передать нужный дух.

— Господин, раз вы говорите, что я не умею, попробуйте сами, — Ли Сяовань обиделась и сунула ему в руку кисть.

— Кисть не нужна, я воспользуюсь другим инструментом, — улыбнулся И Ши.

— Каким?

И Ши нашел плотника, попросил его взять уголек и заточить его так, чтобы получился карандаш.

— Что это за инструмент? — с сомнением спросила Ли Сяовань.

И Ши не ответил. Он аккуратно взял карандаш, в голове пронеслись мысли. Впервые держа инструмент в этом мире, он неуверенно вывел несколько иероглифов.

— Господин, что вы делаете? — Ли Сяовань была в полном недоумении. Что это за иероглифы? Они казались ей одновременно знакомыми и чужими.

— Это упрощенные иероглифы, неважно, откуда они взялись, — пояснил И Ши.

Затем, опираясь на воспоминания о Царе обезьян, он начал рисовать. Удивительно, но тело, в котором он оказался, обладало невероятным талантом к рисованию. В прошлой жизни он пытался рисовать, но получалось ужасно. Он думал, что у него нет таланта: хотел нарисовать аниме-девушку, а получалась тыква, пытался добавить глаза — они выходили кривыми. Но теперь, имея образ в голове, он с легкостью перенес его на бумагу. Сходство было девяностопроцентным. Поразительно.

— Смотри, как тебе моя обезьяна? — И Ши был в приподнятом настроении, он вдруг полюбил рисовать.

Ли Сяовань не поверила своим глазам, взяла лист и стала разглядывать его со всех сторон. Она никогда не видела такого мультяшного стиля, чувствовала некое несоответствие, но не могла понять, в чем дело. Это обезьяна?

— Вот видишь, это и есть настоящий Царь обезьян, — И Ши сиял.

Если он умеет рисовать, значит, всё получится. Ли Сяовань пришлось признать, что рисунок хоть и странный, но очень подходит к описанию в книге.

— Господин, вы настоящий гений.

За эти дни она убедилась, что И Ши полон творческих идей и способен создать что угодно.

Прошло еще несколько дней, до поэтического банкета оставалось совсем мало времени. И Ши всецело погрузился в работу, рисуя целыми днями напролет. Вскоре была готова первая глава. Каждый лист размером с половину формата А4 был разделен на шесть кадров, в каждом из которых разворачивалось действие. Плотники тоже не подкачали — быстро изготовили доски для ксилографии.

Чтобы сэкономить, он отказался от чернил, заменив их угольным порошком. Дрова сжигали, превращали в уголь, растирали в порошок, и накануне банкета первая книга Путешествия на Запад была успешно отпечатана.

И Ши в приподнятом настроении ворвался в спальню Ли Сяовань.

— А-а! Господин! Вы врываетесь в спальню к девушке! Бесстыдник!

И Ши не обратил на это внимания — подумаешь, зашел в комнату. Он поторопил ее умываться и потащил в мастерскую.

— Смотри, нужно лишь нанести порошок на доску, приложить бумагу — и страница готова!

Ли Сяовань широко открыла глаза, ее мозг на мгновение отключился. Она схватила лист, внимательно изучила его — всё верно, теперь не нужно переписывать вручную, достаточно лишь одного нажатия.

— Господин... вы и правда гений! — Ли Сяовань была потрясена.

Теперь книги перестанут быть дефицитом. В его прошлом мире именно с появлением ксилографии книжное разнообразие расцвело — появились и романы, и сборники рассказов.

— Хе-хе, когда Чжао Саньмао и остальные вернутся, мы наладим массовое производство.

— Господин, какую цену вы планируете установить? — спросила Ли Сяовань.

Цена — это самое важное. Раз производство стало массовым, она не должна быть высокой, иначе книги никто не купит.

— Двадцать вэней за экземпляр! — эта сумма была равна стоимости дневного питания одной семьи.

\*\*\*

— Поразительно! Теперь у большинства жителей Бяньцзяна будут книги. Господин, вы поистине божественны, — снова похвалила Ли Сяовань.

— Но это еще не всё. Я подготовил другую версию, — И Ши взял ее за руку и повел внутрь.

Личико Ли Сяовань слегка покраснело, но она не стала сопротивляться.

— Вот, я сделал иллюстрированный альбом, специально для тех, кто не умеет читать.

Картинки привлекают больше, чем текст. Текст хорош по-своему, но комиксы — по-своему. А если большинство людей неграмотны, то преимущество текста нивелируется.

— За альбом я попрошу дороже — тридцать вэней.

И Ши решил поднять цену. Ксилография для комиксов — дело непростое, мастера вложили много сил, так что он включил это в стоимость.

Сегодня его радовало не только рисование: ресторан был открыт, да и ферма начала обретать первые очертания. Хотя она была примитивной и не защищала от ветра и дождя, для кур и уток этого было достаточно. Он потратил целое утро, чтобы добраться до деревни Лу, и, едва войдя на ферму, увидел повсюду кур.

— Молодой господин, вы пришли, — радушно встретил его староста.

Добро воздается добром: он был добр к сельчанам, и они, естественно, старались изо всех сил.

— Да, как успехи на ферме?

— Как вы и велели, мы наняли женщин, чтобы они следили за хозяйством.

Кур разделили: для эффективности на одного петуха приходилось шесть кур в одной клетке. Старики, всю жизнь державшие птицу, быстро научились отличать оплодотворенные яйца от пустых. Оплодотворенные яйца собирали и подкладывали под наседок. Для курицы любое яйцо — ценность, она высидит всё. Эффективность заметно выросла.

— Неплохо. Скупите всех породистых кур в Бяньцзяне.

— Молодой господин, а чем кормить птицу? Если давать рис, затраты будут огромными, — спросил староста.

Корм — это проблема. В его прошлом мире использовали соевый комбикорм, но здесь его не сделать. Пришлось искать другие пути.

Личинки. Да, именно личинки. В них полно белка и жирных кислот.

— Слушайте внимательно. На днях я пришлю свиные потроха. Оставьте их на улице, а через несколько дней занесите в помещение. Разведите огонь на несколько часов, полейте потроха водой, и через пару дней появятся личинки.

— Господин, вы хотите кормить кур личинками? — староста просиял, поняв замысел.

— Да, и еще нужно собирать помет — куриный, коровий, свиной, овечий. Высушите его, выройте яму, засыпьте навоз, добавьте рисовых отрубей и поливайте водой раз или два в день. Через пару дней там заведутся личинки.

Был и другой способ: привезти солому, добавить мясные обрезки, отруби, зарыть в яму и накрыть крышкой, не забывая поливать. Через несколько дней солому нужно просто встряхнуть — и все личинки посыплются вниз.

— Хорошо, господин, всё сделаем, как вы сказали.

— Господин, вы и в этом разбираетесь? — глаза Ли Сяовань засияли. Неужели И Ши умеет всё на свете?

— Немного разбираюсь, только и всего, — И Ши махнул рукой.

Это он вспомнил научно-популярные передачи из своего детства. Использовать личинок в качестве корма было самым простым и эффективным способом. Амбиции И Ши были велики: он собирался разводить не только кур и уток, но и коров, свиней, овец. Хотя он был дилетантом, сочетание передовых знаний из прошлого и многолетнего опыта местных крестьян обязательно даст результат.

— Ладно, действуйте по моему плану, — старые крестьяне были поражены: оказывается, можно и так.

— Попробуйте сначала в малых масштабах, а если получится, выроем больше ям.

Обойдя деревню, И Ши поморщился: грязь, беспорядок, дома разбросаны как попало. Мусор повсюду, жители истощены из-за непосильных налогов. Чтобы свести концы с концами, они во всем себе отказывали. Но теперь пришел их спаситель.

Так прошел еще один день в хлопотах. Сейчас он думал лишь о том, как провести поэтический банкет через три дня, чтобы слава о ресторане Сяньяо распространилась далеко за пределы города. Он понимал, что крупные помещики вряд ли придут, но молодые господа — обязательно. Скорее всего, уже завтра в Бяньцзян потянутся приезжие. Попробовав вино и блюда в Сяньяо, они уже не смогут забыть этот вкус. А если захочется еще, когда они вернутся домой? В этом и смысл филиалов. Если в Бяньцзяне он заработал тысячу лянов серебра, то в нескольких городах прибыль будет совсем другой.

Прошло еще два дня. Реку Зеленой воды у ресторана украсили куплетами и стихами. Повесили фонари с поэтическими строками, которые по вечерам светились, наполняя всё вокруг духом литературы. Поэтический банкет, конечно, проводили вечером: вино и стихи — любимое занятие литераторов. Напиться допьяна, проявляя широту души, — вот истинный стиль. Сочинять стихи — признак образованности. Лучше всего, когда есть и то, и другое.

Слава о Сяньяо была велика, приезжие легко могли узнать о нем. То, как «Занавес воды» разгромил «Вино из желчи змеи», стало притчей во языцех. А ведь «змеиное вино» было знаменито на всю Позднюю Цинь, и титул лучшего вина земель Хуай принадлежал именно ему. И Ши не занимался рекламой, о «Занавесе воды» знали только в Бяньцзяне. Юань Юань



был хитер: понимая, что в Бяньцзяне ему не победить, он закрыл большинство своих винокурен и ресторанов, сократил производство и сосредоточился на поставках в другие регионы. Он был уверен, что И Ши не сможет захватить внешний рынок, потому что у того нет влияния. Доставка вина в другие земли — дело дорогое. Самый выгодный путь — речной, но нужно еще договориться с властями или охранными агентствами, чтобы вино не испортилось при транспортировке. И Ши, будучи чужаком, не мог этого сделать.

Так оно и было. И Ши не хотел обращаться к госпоже Сяо или Цинь Муцюн, пока не прижмет. Тем временем в Сяньяо прибывали приезжие, расхваливая еду, но жалуясь на отсутствие вина.

— Официант! Вина!

— Какое вино желаете, господин?

— Неси «Источник дракона»! Что значит нет?! Как вы ведете дела?

Такие сцены повторялись каждые несколько минут.

Вечером в Бяньцзян прибыл губернатор. Управляющий городом собрал целую толпу, чтобы встретить его на пристани — зрелище было шумным.

До начала банкета оставался один день. Для жителей Бяньцзяна это событие было важнее, чем праздник Весны. Такое случалось раз в десять, а то и в десятки лет. Если упустить шанс, можно прожить жизнь и не увидеть подобного. Вся улица будет заполнена людьми, наблюдающими, как таланты соревнуются в поэзии. Хочешь прославиться — действуй сейчас! Понравишься губернатору и ученым мужам — и слава о тебе разлетится по всему миру. А там и до должности недалеко.

\*\*\*

И Ши не интересовался организацией, доверив всё Чжао Вэню, лишь изредка проверяя ход дел. Чжао Вэнь сказал, что нельзя недооценивать энтузиазм народа: внутри ресторана места не хватит, поэтому банкет нужно проводить снаружи, поставив огромный стол у входа. Так и зрителей больше, и всем хорошо.

И Ши согласился, полностью сосредоточившись на вине и еде. Крупные помещики не придут, но придут мелкие. А чтобы они не сидели в общем зале с простолюдинами, И Ши выделил целый этаж под отдельные кабинеты, взвинтив цены — идеальный способ заработать.

В день банкета с самого утра выручка была огромной: приезжие в восторге раскупали «Небесный источник» и «Занавес воды». Улица гремела от барабанов и гонгов.

— Как шумно, — Янь Ин стояла у окна, глядя на улицу.

— Что, в Тайцзине такого не увидишь? — улыбнулся И Ши.

— Нет. В Тайцзине очень тихо, по-настоящему шумно бывает только на Новый год.

<http://bllate.org/book/18529/1782351>